

ФОМА АКВИНСКИЙ

«Сумма против язычников», кн. I, гл. 45:

Глава 45 О том, что мышление Бога есть его сущность

Из того, что Бог мыслит, следует, что мышление есть его сущность.

В самом деле: мышление есть акт мыслящего, заключающийся сам в себе, а не переходящий на другое, внешнее, как, например, [акт] нагревания [переходит] на нагреваемое. Ведь мыслимое не претерпевает ничего оттого, что оно мыслится, а мыслящее [при этом] становится [мыслящим]¹⁹⁵. Но всё, что есть в Боге - это божественная сущность. Значит, мыслить - это божественная сущность, и бытие Божье, и сам Бог, поскольку Бог [тождествен] своей сущности и своему бытию.

Кроме того. Мышление относится к уму как бытие к сущности. Но бытие Божье есть Божья сущность, как доказано выше (I, 22). Значит, мышление Божье есть Божий ум. Но Божий ум - это сущность Бога: в противном случае он был бы акциденцией Богу. Значит, Божье мышление должно быть сущностью Бога.

Далее. Второй акт совершеннее первого; так, созерцание совершеннее знания¹⁹⁶. Но знание, или ум - это сама сущность Бога, раз он мыслит, как было показано выше: ибо никакое совершенство не присуще ему по причастности, но только в качестве сущности. Значит, если созерцание не будет его сущностью, то будет существовать нечто, более благородное и совершенное, чем Божья сущность. И тогда Бог не будет пределом совершенства и благодати. Но тогда он не будет и первым.

К тому же. Мышление есть акт мыслящего. Значит, если бы мыслящий Бог не был [тождествен] своему мышлению, то он относился бы к нему как потенция к акту. Но тогда в Боге будут потенция и акт. Что невозможно, как показано выше.

И еще. Всякая субстанция существует ради своей деятельности. Если

бы деятельность Бога заключалась в чем-то другом, нежели Божья субстанция, то целью Бога было бы нечто иное, нежели он сам. Но тогда Бог не был бы [для себя] своей благостью: ибо благо для всякой вещи - это ее цель.

Но если мышление Бога есть его бытие, то мышление его необходимо должно быть простым, вечным и неизменным, и существовать должно только в действительности, и [ему должно быть присуще также] все прочее, что было доказано применительно к божественному бытию. Следовательно, Бог не является потенциально мыслящим; никогда не начинает мыслить [то, о чем не думал прежде]; в его мышлении не бывает изменений или [сложного] состава.

Глава 46 О том, что Бог мыслит не чем иным, как своей сущностью

Из доказанного выше с очевидностью явствует, что божественный ум мыслит посредством не какой-то иной умопостигаемой идеи¹⁹⁷, а посредством своей сущности.

Умопостигаемая идея - это формальный принцип (начало) мыслительной деятельности: как форма любого деятеля есть принцип его деятельности. Но мыслительная деятельность Бога есть его сущность, как показано. Значит, если бы божественный ум мыслил посредством какой-либо иной умопостигаемой идеи, нежели его собственная сущность, то началом и причиной божественной сущности было бы нечто иное, [а не она сама].

К тому же. Посредством умопостигаемой идеи ум становится актуально мыслящим; точно так же, как посредством чувственной идеи чувство становится актуально ощущающим. Значит, умопостигаемая идея относится к уму как акт к потенции. Если бы божественный ум мыслил посредством какой-то другой умопостигаемой идеи, а не посредством себя самого, то он был бы потенциален по отношению к чему-то другому. А этого

быть не может, как было показано выше.

Далее. Умопостигаемая идея, существующая в уме, но не являющаяся сущностью этого ума, существует акцидентально: именно в силу этого наше знание относится к числу наших акциденций. Но в Боге не может быть никаких акциденций, как показано выше. Значит, в его уме нет никаких идей кроме его собственной божественной сущности.

К тому же. Умопостигаемая идея есть подобие¹⁹⁸ чего-то постигнутого умом. Значит, если в божественном уме будет какая-нибудь умопостигаемая идея помимо его собственной сущности, то она будет подобием чего-то познанного. Она может быть подобием либо божественной сущности, либо другой вещи. Подобием самой божественной сущности она быть не может: потому что тогда божественная сущность не будет умопостигаема сама по себе, а нужна будет эта идея, чтобы сделать ее умопостигаемой. Но не может быть в божественном уме, помимо его собственной сущности, и идеи, которая была бы подобием какой-то другой вещи. Ведь что-то (или кто-то) должен был бы это подобие [в божественном уме] запечатлеть. Это не мог бы быть сам [Бог], ибо в таком случае Он был бы одновременно действующим и претерпевающим воздействие, причем действие Его заключалось бы в том, чтобы впечатать претерпевающему подобие чего-то другого; но это противоречит правилу, согласно которому действие всего, что действует, подобно самому действующему. Это не мог быть и кто-то другой: ибо тогда существовал бы какой-то деятель первее Бога. А значит, в Боге не может быть никакой умопостигаемой идеи помимо его сущности.

Кроме того. Мышление Бога есть его бытие, как показано. Значит, если бы он мыслил посредством некой идеи, отличной от его сущности, то он и существовал бы благодаря чему-то, отличному от его сущности. Но это невозможно. Следовательно, Бог не мыслит посредством какой-либо идеи, которая не является его сущностью.

Глава 47 О том, что Бог в совершенстве постигает самого себя

Из этого, далее, явствует, что Бог постигает самого себя совершенно.

В самом деле: благодаря умопостигаемой идее ум переносится в предмет мышления; таким образом, совершенство мыслительной деятельности зависит от двух [моментов]. Нужно, во-первых, чтобы умопостигаемая идея в совершенстве сообразовалась с предметом мышления. И во-вторых, чтобы она в совершенстве соединялась с умом, а такое соединение происходит тем основательнее, чем большей действительностью обладает данный ум в мышлении. Но сама божественная сущность и есть та умопостигаемая идея, посредством которой мыслит божественный ум; а она глубочайшим образом тождественна самому Богу, и всецело тождественна его уму. Следовательно, Бог наисовершеннейшим образом познает самого себя.

К тому же. Материальная вещь делается умопостигаемой, отделяясь от материи и материальных условий. Значит, то, что по своей природе отделено от всякой материи и материальных условий, умопостигаемо по своей природе. Но всё умопостигаемое мыслится благодаря тому, что становится актуально единым с мыслящим. Доказано, что Бог - мыслящий (I, 44). А поскольку он всецело нематериален и в наивысшей степени един с самим собой, постольку он в наивысшей степени мыслит самого себя.

И еще. Нечто актуально мыслится благодаря тому, что актуализованный ум и актуализованное умопостигаемое суть одно. Но Божий ум всегда актуализован: ибо в Боге нет ничего потенциального и несовершенного. А сущность Бога сама по себе совершенно умопостигаема, о чем было достаточно ясно сказано. Значит, божественный ум и божественная сущность суть одно, а отсюда, как было сказано, с очевидностью следует, что Бог совершенно постигает себя самого, поскольку Бог [тождествен] и своему уму, и своей сущности.

К тому же. Все, что находится в чем-либо умопостигаемым об-Разом,

мыслится тем, [в чем находится]. Божественная сущность находится в Боге умопостигаемым образом, потому что природное бытие Бога и его умопостигаемое бытие - одно и то же, раз его бытие есть его мышление. Значит, Бог мыслит свою сущность. А значит, и самого себя: ведь он сам есть своя сущность.

Далее. Акты ума, как и других душевных потенций, различаются по предметам, [на которые они направлены]. Поэтому деятельность ума будет тем совершеннее, чем совершеннее будет умопостигаемое. Но наилучшее умопостигаемое - это божественная сущность, поскольку она есть совершеннейший акт и первая истина. С другой стороны, деятельность божественного ума - наилучшая, так как она [тождественна] самому божественному бытию, как показано. Следовательно, Бог мыслит сам себя.

К тому же. Совершенства всех вещей находятся в Боге в наивысшей степени. Но среди всех совершенств, какими наделены тварные вещи, величайшее - это мыслить Бога: ведь мыслящая природа превосходит все прочие [природы]; ее совершенство - мыслить; а самый благородный умопостигаемый [предмет] - это Бог. Следовательно, Бог в высшей степени мыслит самого себя.

Это подтверждает и божественный авторитет. Так, апостол Павел говорит: «Дух Божий... проникает... и глубины Божии» (1 Кор. 2:10).

Глава 48 О том, что Бог прежде всего и сам собою познает только самого себя

Из вышеизложенного очевидно, что Бог познает себя прежде всего и сам собою.

Прежде всего и сама собою познается умом только та вещь, идеей которой ум мыслит: ибо [в данном случае] деятельность [ума] соответствует форме, являющейся началом этой деятельности. Но то, чем Бог мыслит, есть

не что иное, как его сущность, как было Доказано (I, 46). Следовательно, прежде всего и сам собою он мыслит не что иное, как себя самого.

К тому же. Прежде всего и само собою невозможно мыслить сразу многое: ибо одно действие не может определяться одновременно многими целями. Но Бог всегда мыслит самого себя, как было доказано (I, 47). Так вот, если [предположить], что он мыслил бы и нечто иное так же, т.е. как мыслимое прежде всего и само собой, то выходило бы, что ум его меняется, переходя от созерцания себя к созерцанию того, другого. Но это второе было бы менее благородным [объектом умозрения]. Следовательно, божественный ум менялся бы к худшему. А это невозможно.

Далее. Действия ума различаются по объектам, [на которые они направлены]. Если [допустить] что, Бог мыслит себя и другое, нежели он сам, [причем и то и другое в качестве] главного объекта, то окажется, что у него множество мыслительных действий. А значит, либо его сущность должна быть разделена на множество, либо у него будет какое-то мыслительное действие, не [тождественное] его субстанции. Но ни то, ни другое невозможно, как показано (I, 18. 23. 45). Остается [признать], что Бог ничего не познает в качестве первого и само собой мыслимого, кроме своей сущности.

И еще. Ум, поскольку он отличен от того, что он мыслит, относится к нему как потенция [к акту]. Следовательно, если допустить, что Бог мыслит прежде всего и само собой нечто другое, то окажется, что сам он будет потенциален относительно чего-то другого. А это невозможно, как ясно из сказанного (I, 16).

Кроме того. Постигнутое умом есть совершенство мыслящего. В самом деле, ум совершенен постольку, поскольку актуально мыслит; а [этот акт мышления заключается в том, что ум] становится одним [целым] с тем, что мыслится. Значит, если [предположить, что] прежде всего Богом помыслено нечто иное, нежели сам Бог, то нечто иное будет совершенством Бога, а значит, будет благороднее Бога. А это невозможно.

Далее. Знание мыслящего складывается из многих помысленных. Значит, если [предположить] что, Бог знает много вещей первоочередным образом и сам собой, то получится, что знание Божье будет сложным, [составленным] из многих [частей]. Но тогда либо божественная сущность должна быть сложной; либо знание будет акциденцией Бога. Но и то и другое невозможно, как понятно из вышеизложенного (I, 18. 23. 45). Остается [признать], что прежде всего и сам по себе Бог мыслит только свою субстанцию, и ничего другого.

К тому же. Идея и благородство мыслительной деятельности обусловлены тем, что мыслится прежде всего и само собой: ибо это её объект. Значит, если бы Бог мыслил, как прежде всего и само собой мыслимое, нечто, отличное от себя самого, тогда идея и благородство его мыслительной деятельности определялись бы этим другим, нежели он сам. Но это невозможно: ведь его деятельность есть его сущность, как показано (I, 45). Значит, то, что прежде всего и само собой мыслится Богом, не может быть чем-то другим, нежели сам Бог.

Глава 73 О том, что воля Бога есть его сущность

Из этого ясно, что его воля есть не что иное, как его сущность

В самом деле, поскольку Бог разумен, он обладает волей, ка] показано (I, 72). Но разумен он по своей сущности, что было до казано выше (I, 45 ел.). Следовательно, и волей он наделен по свое! сущности. Значит, воля Бога есть сама его сущность.

К тому же. Совершенство разумного [существа] - мышление точно так же совершенство наделенного волей - хотение. Ибо и то и другое есть действие, остающееся в действующем, а не пере ходящее на предмет действия, как, например, нагревание. Но мыслить для Бога - то же самое, что быть, как было доказано (I, 45) А так как бытие Божие само по себе наисовершеннейшее, оно н< допускает никакого дополнительного

совершенства, как было до казано выше (I, 23. 28). Следовательно, для Бога хотеть - то же что быть. Значит, Божья воля есть Божья сущность.

Далее. Всякий деятель действует постольку, поскольку сам существует в действительности. Поэтому Бог, будучи чистой действительностью, действует посредством самой своей сущности. Но хотение есть некая деятельность Бога. Значит, Бог должен хотеть! самой своей сущностью. Следовательно, его воля есть его сущность

И еще. Если бы воля была чем-то добавленным к божественной субстанции, то, поскольку божественная субстанция обладает полнотой бытия, воля была бы неким привходящим признаком Бога, как акциденция - привходящий признак подлежащего. В таком случае божественная субстанция относилась бы к воле как потенция к акту; и кроме того, в Боге была бы сложность. Но всё это невозможно, как было доказано (I, 16. 18. 23). Следовательно, невозможно, чтобы божественная воля была какой-то добавкой к божественной сущности.

Глава 74 О том, что главный предмет Божьей воли - это Божья сущность

Из этого следует, что то, чего Божья воля хочет в первую оче-Редь и главным образом, - это Божья сущность.

Объект воли - благо, помысленное [умом], как было сказано (I, 72). Но в первую очередь Бог мыслит свою сущность, как было доказано выше (1, 48). Следовательно, Божья воля в первую очередь относится к Божьей сущности.

И ещё. Предмет стремления соотносится со стремлением, как двигатель с движением, как сказано выше (I, 44). И точно так же соотносится предмет воли с волей: ибо воля принадлежит к роду способностей стремления. Значит, если бы Божья воля в первую очередь хотела не самой Божьей сущности, а чего-то другого, то нечто другое было бы выше Божьей воли и

приводило бы её в движение. Но это противоречит доказанному выше (I, 73).

Кроме того. Главный предмет воли служит для каждого хотящего причиной хотения. Так, когда мы говорим: «Я хочу погулять, чтобы выздороветь», - мы считаем, что называем причину, [почему мы хотим погулять]. И если нас спросят: «А почему ты хочешь выздороветь?» - мы станем указывать причины, пока не дойдём до последней цели; она-то и есть главное желанное - самостоятельная причина воления. Поэтому если бы Бог хотел в первую очередь чего-то иного, а не себя самого³, это иное было бы для него причиной его воления. Но для Бога хотеть - то же, что быть, как было показано (I, 73). Следовательно, что-то другое служило бы для Бога причиной бытия. А это противоречит понятию первого сущего.

К тому же. Главный предмет воли - это для всякого волящего его последняя цель: ибо цель - это желанное само по себе, то, благодаря чему всё остальное становится желанным. Но последняя цель - это Бог: потому что он - высшее благо, как было показано (T, 41). Следовательно, и для Божьей воли Бог сам есть главный предмет [её желания].

Далее. Всякая сила [или способность] соразмерна своему главному предмету и равна ему. Так, измерить силу какой-либо вещи можно по предметам, [на которые она воздействует] как объясняет Философ в первой книге Неба и мира⁴. Значит, воля, так же как разум и чувство, должна быть соразмерна своему главному предмету. Но для Божьей воли нет ничего ей соразмерного - кроме Божьей сущности. Следовательно, главный предмет Божьей воли - Божья сущность.

А так как Божья сущность - это мышление Бога и всё прочее, что мы Богу приписываем, то понятно, что Бог равно главным образом и в первую очередь хочет мыслить, хочет хотеть, хочет быть единым и всего прочего, [что ему по его сущности свойственно].